

Мартиросян С. А.

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО
РАССМОТРЕНИЯ НАУКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 112-114. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Сегодняшний российский избиратель стареет; молодежь, в свою очередь, трудно «привести на выборы». Как научить молодых людей бережно относиться к этому драгоценному «праву голоса»?..

Депутат Московской городской Думы О.Е. Бочаров считает, что эффективным в этом направлении было бы ведение института заявительности для молодых избирателей. Получив право голосовать по достижению 18 лет, гражданин бы фиксировал свое желание участвовать в выборах, заявлял бы, что он этим правом воспользуется: «Тогда в стране сложилась бы система ответственных выборщиков, и неявка на выборы, допустим трехкратная, приводила бы к приостановлению их участия в голосовании» [Бочаров 2006].

Вместе с тем, в европейских странах с молодежью политики пытаются разговаривать не только с позиции «кнута» (мол, «Отберем право голоса»), но и пряника – то есть сделать выборы... интересными для молодых людей.

Например, еще три года назад на майских выборах в местные органы власти в Великобритании было решено провести эксперимент: в 18 избирательных округах (для полутора миллионов человек!) были организованы... электронные выборы. Избиратели получили возможность проголосовать с помощью текстового сообщения, Интернета или по каналам цифрового телевидения (в этом случае каждому избирателю выдавали уникальный PIN-код и подробную инструкцию с описанием системы).

Согласно опубликованному отчету Избирательной комиссии Великобритании применение новых технологий в избирательной системе позволяет привлечь к выборам половину молодых избирателей в возрасте от 18 до 24 лет, поскольку именно эта группа избирателей игнорирует выборы. Как показал опрос, проведенный Избирательной комиссией среди молодежи, трое из четырех опрошенных заявили, что готовы голосовать через Интернет или цифровое телевидение, поскольку это не занимает столько времени, как поход в избирательные участки.

Кстати, впервые подобные технологии использовались в Великобритании еще в 2002 году на выборах городского совета города Суиндон – и они показали увеличение активности электората на 3,6%. Правительство Великобритании считает, что уже к концу 2006 года электронное голосование должно вытеснить традиционные формы выборов. Между прочим, по данным социологического опроса, 60% населения Великобритании согласились бы принять участие в местных выборах, если бы можно было отдать свой голос в электронном виде...

Список литературы

- Бочаров О. Е.** Государство должно заинтересовать молодежь политикой / Информационное агентство «Росбалт». - 24 марта 2006 года. – <http://www.rosbalt.ru/2006/03/24/248142.html>
- Волков Ю. Г., Добренков В. И., Нечипуренко В. Н., Попов А. В.** Социология. – М.: Гардарики, 2000. – 512 с.
- Ильинский И. М.** Молодежь и молодежная политика. – М.: Голос, 2001. – 696 с.
- Карпенко О., Ламанов И.** Молодежь в современном политическом процессе в России. – М.: Современный гуманитарный университет, 2006. – 560 с.
- Комаровский В. С.** Демократия и выборы в России: теория и история вопроса // Социологические исследования, 1996. – № 5.
- Малькевич А. А.** Проблемы повышения электоральной активности молодежи: опыт избирательных кампаний последних лет // Проблемы развития политических коммуникаций в условиях демократизации и глобализации общества. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во МИЭП, 2006. – С. 31-33.
- Малькевич А. А.** Роль молодежи в современном политическом и избирательном процессе в России // Гражданские свободы и образование на рубеже веков и континентов. Материалы международной конференции. – Екатеринбург: ЕОМА «Профессионалы за сотрудничество», 2000. – С. 150-159.
- Чупров В. И., Зубок Ю. А.** Методология целостного подхода в социологии молодежи // Россия: новые цели и приоритеты / Под редакцией Г.В. Осипова, В.Н. Кузнецова, В.В. Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – 408 с.
- Чупров В. И., Зубок Ю. А.** Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и пережитки. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – 116 с.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО РАССМОТРЕНИЯ НАУКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

*Мартиросян С. А.
Южный федеральный университет*

В последнее время под термином «конфликтология» чаще всего подразумевают сложившуюся в середине 70-х годов на стыке социологии, социальной психологии, менеджмента, социальной работы и политологии относительно автономную отрасль знания о социальных конфликтах, их причинах и следствиях, механизмах формирования, проистекания и разрешения, способах и методах их оптимизации. Поскольку она дает знание об общих и специфических закономерностях разнообразных конфликтов в обществе, начиная от внутриличностных конфликтов и диадных ссор и кончая революциями и войнами государств, постольку она представляет интерес для всех специалистов, работающих с людьми и участвующих в регулировании социальных отношений, в том числе и социальных работников.

Второе видение конфликтологии называют давно развиваемое направление, которое противопоставляет структурному функционализму, затушевывающему конфликтную природу социальной действительности, и которое усматривает первостепенную задачу социологии в анализе роли социальных конфликтов в функционировании и развитии социальных систем. В этом значении конфликтология представляет собой не прикладную науку, а одну из фундаментальных, «больших» социологических теорий, претендующих на раскрытие сущности общества и всех явлений социальной жизни.

Таким образом, в свете идей конфликтологической науки можно увидеть то, что зачастую недооценивается как в российской практике социальной работы, так и в ее формирующейся теории.

Социальные конфликты пронизывают все «поры» нашего большого общества, определяют характер деятельности всех социальных институтов и групп, придают социальным отношениям принципиально новые качества. Сама необходимость социальной работы как общественной и профессиональной деятельности, а, следовательно, и науки, осмысливающей проблематику этой деятельности, вызвана, если не, прежде всего, то во многом, ростом социальной конфликтности, потребностью снижения социальной напряженности.

Социальные работники имеют дело с остро конфликтными категориями населения (инвалидами, пенсионерами, безработными, беженцами и т.п.) и призваны содействовать ослаблению социальных противоречий. Все это говорит о том, что содержание науки социальной работы, ее объект, предмет, категории и другие атрибуты не могут осмысливаться без конфликтологического аспекта. В противном случае неизбежен ее отрыв от реальных общественных запросов, возможна искаженная интерпретация ее функций и предназначения.

Игнорирование конфликтологического рассмотрения теоретико-методологических проблем науки социальной работы ведет к односторонности их трактовки. Например, в форме часто встречающегося отождествления социальной работы с благотворительностью и милосердием, социальной медициной или другими ее проявлениями.

Мы полагаем, что объектом социальной работы должны быть признаны конфликты личности и социальной среды. Здесь нас могут упрекнуть в отождествлении двух наук - социальной работы и конфликтологии. Но такой упрек несправедлив, так как:

- Во-первых, последняя изучает все типы, виды и формы социальных конфликтов, их общие закономерности, а первая - главным образом только межличностные, внутриличностные и личностно-групповые конфликты.
- Во-вторых, аналогичная ситуация сложилась во взаимосвязях конфликтологии со многими науками (она совместно с политологией исследует межэтнические, внутри- и межпартийные и другие конфликты, совместно с менеджментом - организационные (внутри- и междоколлективные), но от этого суверенитет данных наук не страдает.
- В-третьих, науки отличаются друг от друга не только и не столько объектом изучения, сколько своим предметом.

По нашему мнению, предмет науки социальной работы включает в себя познание закономерностей и механизмов гармонизации интересов клиентов с потребностями социального окружения, в том числе предотвращения и разрешения соответствующих социальных конфликтов. Такого рода закономерности и механизмы интересуют все обществознание и человековедение, но применительно к клиентам социальной работы - только нашу науку.

Это значит, что закономерности, устанавливаемые наукой социальной работы, есть частный случай проявления более общих социальных законов. Вот почему она имеет не фундаментальный, а прикладной характер, тесно переплетается с социологией, психологией, конфликтологией, педагогикой, социальной психологией и другими отраслями знания, сохраняя относительную самостоятельность. Именно поэтому для нее методологически значимы теоретические концепции родственных наук, которые проникают в нее, преломляясь сквозь призму ее предмета. И поэтому ее выводы и заключения ценны для других наук как систематизированный материал для обобщений более высокого уровня абстракции.

Важно заметить, что социальные работники имеют дело с конфликтами, вызванными дефицитом жизненных сил не только у клиентов, но и их социального окружения (семьи, целевой группы, трудового коллектива и т.п.). Они призваны создавать ситуации, когда конфликты клиента с самим собой, близкими и дальними людьми, всем обществом не истощают жизненные силы ни клиента, ни его оппонента, а поддерживают, в идеале - умножают их.

Конфликтологическая направленность социальной работы, таким образом, не будет полной без концепции жизненных сил человека и социальных систем, а использование и развитие последней в теории социальной работы предполагает ее ориентацию на теорию конфликта. При условии их взаимного дополнения открывается перспектива решения дискуссионного вопроса о центральном, системообразующем понятии социальной работы.

Осмысление сути социальной работы как науки, ее атрибутов и места в системе знаний о человеке и обществе может и должно осуществляться сквозь призму общесоциальной теории конфликта. Такое осмысление не ведет к подмене науки социальной работы конфликтологией (как в широком, так и узком значении последнего термина). Оно обеспечивает то единство методологической ориентации, отсутствие которого затрудняет разработку теории и категориального аппарата социальной работы.

Из ранее сказанного явствует, что есть большой круг вопросов, касающихся соотношения учебных дисциплин «Конфликтология» и «Теория и методика социальной работы». В силу необходимости конфликтологической ориентации социальной работы возникает опасность дублирования этих курсов, а по причине недооценки этой методологической ориентировки - противоречивости их содержания.

Наблюдается повышенный интерес к конфликтологии, особенно со стороны практикующихся социальных работников, находящихся в нем рекомендации решения проблем своих клиентов. Зачастую эти рекомендации неожиданны для слушателей, поражают их простотой и эффективностью.

Наибольший интерес практикующие социальные работники и студенты проявляют к конкретным методикам предотвращения и разрешения внутриличностных, межличностных, семейных, личностногрупповых конфликтов. Большинство этих методик легко усваивается, высоко ценится слушателями и активно ими применяется. Правда, некоторые методики воспринимаются при внутреннем сопоставлении, обусловленном отсутствием адекватного опыта работы с клиентами. Речь идет главным образом о методике «третьего варианта поведения», переговоров, арбитража, комплементарности, формулах бесконфликтного и конфликтного межличностного общения. Однако возникающие при их овладении трудности легко преодолимы.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФОНДОВ НОВОКУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА И ГОРРАЙКОМОВ КПСС ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИСТОРИИ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В 1965 – 1991 гг.

Мишенин С. Е.

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

В середине первого десятилетия 2000-х гг. в российской историографии начинает оформляться новая тенденция, связанная с необходимостью обращения внимания к взвешенной оценке структур КПСС, в частности, в руководстве отечественной экономикой [Джарасов 2006: 54 – 64]. Далеко не вся российская общественность принимает такой поворот [Ворсорин 2007: 12 – 13]. Для поиска решения этой проблемы исследователям вновь предстоит обратиться к источнику. Одним из его разновидностей являются фонды комитетов КПСС, хранящиеся в государственных архивах Российской Федерации. Ни один фондообразователь (кроме КПСС) функции их в значимом объеме не выполнял и подобные материалы не систематизировал. Поэтому при разработке проблемы истории развития железной дороги, в частности, в Кемеровской области, и было обращено внимание на фонды комитетов КПСС, в частности, на фонд П-74 «Новокузнецкий городской комитет КПСС Кемеровской области» Государственного архива Кемеровской области.

Выбор этого фонда был связан с тем, что в г. Новокузнецк Кемеровской области в обозначенный период дислоцировалось отделение до 1979 г. Западно-Сибирской, а с 1979 г. Кемеровской железных дорог. Значимость его была в том, что это отделение заключало в себе станции, специализирующиеся в рамках единого народно-хозяйственного комплекса СССР на отгрузке черного и цветного металла, а также каменного угля. Кроме того, в исследуемый период г. Новокузнецк относился к динамично развивающимся городам страны. А потому отделение занималось обеспечением производственных и бытовых условий функционирования крупных административных и индустриальных центров.

Согласно правилам ведения партийного делопроизводства Новокузнецкий горком КПСС вел стандартные виды документов. Их принципиальные черты уже давно получили освещение в научной литературе [Варшавчик 1989: 224]. Все они характеризуют стиль партийного руководства отраслью: директивность решений, координация усилий разных структур и неэффективность контроля, отсутствие яркой динамики управленческой мысли, повтор многих мер.

Оригинальность этой группы придают три момента: соотношение этих групп документов, их авторство и соответственно стиль изложения, а также состав информации. На последней характеристике фонда Новокузнецкого горкома КПСС остановимся подробнее. Вся информация фонда можно объединить в несколько групп.

Первая из них касается характеристики форм, состава, структуры и деятельности организационных образований в рамках Новокузнецкой городской организации КПСС, направленных на организацию функционирования отделения.

Используя положение КПСС в советской политической системе, Новокузнецкий горком КПСС в своей деятельности опирался на совещательные органы типа «штаб», «совет», «комиссия», сеть местных общественных организаций, обращался в областные органы власти, в Управление Западно-Сибирской, а потом Кемеровской железных дорог для решения тех или иных вопросов. Переписка на этот счет содержится в материалах фонда П-74.

Документы в основном фиксируют эти формы работы, менее всего говорят о реальной деятельности. Исследователю предстоит сформировать свою точку зрения на это. Одной из главных причин этого следует рассматривать растущую пассивность различных структур и лично коммунистов и безразличие к нарушителям дисциплины, равнодушие к растущим проблемам развития. Открыто об этом начинают писать с 1985 г.